

Бета-тестеры Эпизод 2: В гостях у сказки

Уровень первый: Дремучий Лес

МакМэд аккуратно погасил запал огнемета и обернулся к Ксенобайту, стоящему рядом со скучающим видом.

— Ну?

— Что «ну»? — неохотно буркнул Ксенобайт.

— Это героически обнаруженный нами фатальный недосмотр программистов или хитроумно вскрытая недокументированная возможность?

— Ты бы по-русски говорил...

— Это бага или фича?

— А-а... Ну, с философской точки зрения грань между багой и фичей представляет собой замечательный пример такого понятия, как «размытая граница», ибо...

МакМэд задумчиво включил запал огнемета, нехорошо глядя на коллегу.

— Думаешь, сильно умный, да?

— Э... ээ, ну-ка, без рук — поморщился Ксенобайт. Злить профессионального воина, да еще вооруженного, явно не стоило. — Ладно, сейчас глянем...

Шипя что-то неодобрительное, программист достал из кармана небольшую рамку: ярлык оставшейся в операционке программы-сканера. Хмуро изучив мешанину адресов и значений, подошел к валявшемуся неподалеку труп и помахал рамкой над ним. Снова уткнулся в данные.

— Знаешь, что я думаю? — задумчиво проговорил он. — Если долго бегать от огненного элементаля, держа его в поле зрения, но не подходя слишком близко, рано или поздно он сам погаснет. У него есть такая характеристика, как запас горючего, и...

— Зашибись, — холодно оборвал его МакМэд. — И на сколько среднему элементалю его хватает?

Ксенобайт скосился на блокнот.

— Э-э... Думаю, где-то на двадцать девять часов, не больше.

МакМэд молча покрутил пальцем у виска.

— Фантастически ценная информация. Просто сенсация! «Измотайте его бегом! Всего-то сутки непрерывной беготни — и огненный элементаль у ваших ног»... Ты с темы не съезжай, что в отчете писать будем?!

— Эй, орлы!

МакМэд и Ксенобайт машинально глянули в небо, откуда бодро раздавался голос Деда Банзая, пилота и аналитика дружного коллектива бета-тестеров.

— Хорош над трупами издеваться, некрофилы. Тут нам халтурку собираются подбросить. Помните ту историю с лодочником?

МакМэд скорчил кислую физиономию.

— Ну?

— Мы хотим снова на тот журнал поработать?

Ксенобайт вздохнул, оглядывая усеянную обгорелыми тушами равнину.

— Мы подумаем. Ладно, МакМэд, записываемся и выходим.

— ...Значит, все вроде бы просто. Пройти игру, интересные моменты заснять, поделиться впечатлениями. Найти как можно больше секретов. Так?

— Угу.

— Не понимаю, — вздохнул Ксенобайт.

— Чего вы не понимаете? — осторожно осведомился Валентин Поликарпович.

— Где именно вы нас собираетесь кинуть, — предводитель бета-тестерской команды сладко оскалил длинные клыки, и главный редактор вдруг ассоциативно подумал, что с

нежитью разработчики, пожалуй, перемудрили.

— Ну зачем же так...

— У вас что, своих ходоков нет?

— Хм. Ладно. Я немного поясню ситуацию. Во-первых, вы работаете очень... Хм, зрелищно, а нам не хватает красивых видеосюжетов. Во-вторых, желательно написать обзор в этом номере, а он сдается через неделю. В-четвертых, вы ухитряетесь вынюхать гораздо больше секретов, чем мои штатные ходоки, а игра свеженькая, к ней ни кодов, ничего нет... Ну, и наконец — это произведение «Фикуса».

Ксенобайт выгнул спину и зашипел, точно кот. Махмуд и МакМэд с тревогой переглянулись.

— Наши люди, — с уважением кивнул Банзай. — Гады редкостные.

— Погодите, вы что, про «Тридевятое Царство?» — встrepенулась Мелисса.

Редактор утвердительно кивнул. Бета-тестеры вопросительно уставились на специалиста по сбору информации. Та, сидя на столе нога-на-ногу, выдержала достойную паузу, невинно покачивая длинным лакированным ботфортом.

— Слышала я что-то про эту игру, — пояснила наконец Мелисса. — По русским народным сказкам. Госзаказ, для, так сказать, популяризации родного фольклора. Говорят, сценаристы лютовали по-черному, кроя матом этот самый фольклор, а заодно Пушкина, Крылова и Карла Маркса. Мол, сюжеты сказок с трудом совмещаются с классическими требованиями вирт-игр...

При упоминании имени знаменитого производителя вирт-игр бета-тестеры слегка приуныли. «Фикус» славился безумными поворотами сюжетов, коварными монстрами и черным юмором. Валентин Поликарпович хладнокровно написал на клочке бумажки цифру и положил ее на середину стола. Не меняя позы, Ксенобайт скосил один глаз. Потом ловко сцапал бумажку и спрятал ее в карман.

— Ваши аргументы убедительны, — мечтательно проговорил программист, снова уставившись в потолок.

— Тогда познакомьтесь: это ваш видеооператор.

С лица Ксенобайта медленно сползла улыбка, уступая место недоумению. Глаза его медленно скосились в сторону двери.

— Наш кто, прошу прощения? — холодно осведомился он.

В дверях стояла девчонка, одетая в потертые джинсы, кроссовки и полосатую футболку. На носу у нее были очки, там, где у девушки положено быть прическе — две косички с бантиками.

— Ваш видеооператор. Именно она, в конечном счете, будет писать статью по игре, а также снимать прохождение, когда со вспомогательной машины, когда изнутри. Чтобы вы не отвлекались.

— Вот этот милый персонаж аниме? — еще более холодно уточнил Ксенобайт.

Неожиданно соскользнув со стула, он стремительно перетек по кабинету и, неизвестно как оказавшись за спиной у девушки, вкрадчиво прошипел:

— Скажи мне, милое дитя... Оно тебе надо?!

Девушка вздрогнула и слегка побледнела. Валентин Поликарпович, глянув на кровожадно-вкрадчивый оскал программиста, тоже слегка побледнел.

— Ксен, ты чего? — поднял одну бровь Дед Банзай. — Нам не по барабану?

— Казачок засланный! — уверенно заявил Ксенобайт, отскакивая на середину кабинета. — Она будет за нами шпионить, снимать все на скрытую камеру и перенимать наш бесценный опыт! Будет?!

— Угу, — согласно кивнул редактор. — Ей за это зарплату платят.

— Ксен, а нам не пофиг? — скучающе спросила Мелисса.

Ксенобайт на миг задумался, потом пожал плечами.

— Нам? Пофиг. В общем так, милое дитя: под ногами не путаться, под руку не каркать, чаевых не просить. Когда Махмуд с МакМэдом будут потрошить монстров — на клавиатуру не блевать. Поехали.

Началось все, естественно, с небольшого скандала. Корреспондентка, которую с

легкой руки Банзая окрестили Внучкой, зайдя в машинный зал, уверенно потянувшись за вирт-шлемом. Это вызвало некоторое непонимание со стороны Ксенобайта, которого, кстати, вытянули из-за терминала, призвав в ряды действующей армии.

— Твое дело сидеть за педалью и скриншоты делать!

— Мое дело статью писать! Это ваше дело тупо переть напролом...

— Тупо?! — моментально ощерилась Мелисса.

В общем, завязалась перепалка. В конце концов Внучка, упирая на то, что она корреспондент журнала и прошла не один десяток игр, да и вообще имеет право работать, как ей удобно, отвоевала право присутствовать в вирте. Ксенобайт только наложил резолюцию, что никто из тестеров не станет специально прикрывать «малолетнюю папарацци».

Игра поддерживала командный режим прохождения, так что бета-тестеры начали игру всем скопом, за исключением Банзая, здраво рассудившего, что ни командовать войсками, ни пилотировать что-либо в этой игре не понадобится.

Буквально с первых минут игры тестеры поняли одну простую вещь. Похоже, делавшая игру команда люто ненавидела то ли русские народные сказки, то ли все человечество оптом.

Еще в первом городе, закупаясь на стартовые деньги снаряжением, игроки ловили на себе сочувственные взгляды ботов-горожан. Местный священник услужливо порекомендовал заранее заказать заупокойную молитву и гроб. Еще немного раздражало, что аборигены обращались к тестерам не иначе как «Махмуд-Муромец», «МакМэд-Царевич», и «Ксенобайт-Попович». Одну Мелиссу оставили без издевательского прозвища.

Внучка опять чуть не закатила скандал, когда ее заставили взять персонажа-клирика, упирая на то, что стрелок в команде уже есть, а главное — лишили всех стартовых денег, купив на них «лекарства».

— Аптечки лишними не бывают! — огрызнулся Ксенобайт в ответ на протесты. — Каждый должен приносить хоть какую-то пользу. Уничтожать врагов народа на уровне, скажем, товарища Махмуда, у вас, товарищ Внучка, все равно не выйдет, а бюджет партии разбазариванию не подлежит.

— Но я...

— Ша! Решением Последнего Съезда Партизан Вьетнама произвожу тебя в санитарки! Отныне да будет так: твоя наипервейшая задача — обеспечивать здравоохранение в рамках команды. Что у нас с квестами?

— Местный староста жаловался, что зайцы терроризируют огороды. Обещал платить за головы, — тут же ответила Мелисса.

— Ну что ж, как раз для разгону пойдет, — кивнул Махмуд, хмуро разглядывая свое оружие: деревянную дубинку — все, что он смог купить на стартовые деньги. — Настреляем зайцев по-быстренькому, на приличное оружие, и пойдем дальше. Давайте уровня два-три пробежим до обеда.

— Уровня два-три? — хохотнул из ниоткуда Банзай, сидящий на контроле. — Махмуд, ты, главное, не забывай, что это «Фикус», а не какие-нибудь там «Вирт-дрим». От них любой гадости ждать можно.

— Да ладно тебе, что, в первый раз, что ли? — отмахнулся Махмуд. — Поехали!

Игроки, нервно оглядываясь, вышли за частокот, огораживающий поселок. Откуда-то моментально взвыл замогильный голос:

«И отправились три богатыря во стольный Киев Град, дабы испросить у князя службы богатырской, земле родной во славу...»

— Он что, каждый наш шаг комментировать будет? — вздрогнул МакМэд.

— Не, только ключевые моменты, — нервно потирая руки, ответил Ксен.

— Странно, я думал, Киев — это Украина, — пожал плечами Махмуд.

— Историю учи, балбес, — тут же прокомментировал с небес голос Банзая. — Ну, чего скисли? Вот дорога, вон дремучий лес. А ну, в колонну по два! Шагом марш!

Вперед бежала чахлая тропинка, упираясь в мрачно нависающие заросли явно «дремучего» леса, вокруг тут и там виднелись заброшенные огороды.

— Непроста он вас за зайцами послал, — задумчиво пробормотал Банзай. — Где заяц — там и волк. Не думаю, что это будет просто. Значит, так!

— Слева по курсу уши! — вдруг встрепелась Мелисса. — Ой, глядите, зайчик!

Какой милый, пушистенький!..

— Экспа! — кровожадно осклабился Махмуд.

— Банзай?! — с тревогой произнес Ксенобайт.

— Рекомендую держать ухо востро! — быстро проговорил наблюдатель. — Один бьет зайца, остальные ждут неприятностей.

— Товарищ Махмуд, добудьте косога! Мы вас прикроем от волков.

Махмуд решительно шагнул вперед, помахивая дубинкой. Заяц отреагировал адекватно и молниеносно, но несколько нестандартно. Напружинившись и коротко, пронзительно зашипев, он сиганул вперед, метя Махмуду в горло.

Махмуда спасли рефлексы: он машинально заслонился рукой. Заяц, точно бульдог, вцепился в его предплечье и повис, бешено мотая челюстями.

— Ни хрена себе!! — заорал Банзай. — Минус десять жизни!

— Уберите его от меня! — истерически завопил Махмуд, пытаясь избавиться от пушистого монстра.

— Вот это да! — в восторге завопила Внучка, вскидывая небольшую видеокамеру — ярлычок программки для снятия скриншотов и видеофрагментов. — Ай да заяц!

— Полундра!!! — заорал МакМэд, натягивая лук.

Махмуд, увидав направленное на себя оружие, рефлекторно сделал боковой кувырок.

— Стой спокойно!

— Ты же меня пристрелишь... Мелисса! Спаси меня от этих маньяков...

Мелисса, вооруженная небольшим кинжалом, подскочила к товарищу. Заяц взбрыкнул когтистыми лапами. Девушка отскочила в сторону, споткнулась о Внучку и кубарем покатила в кусты.

— Держись, Махмудыч! — крикнул Ксен, раскручивая над головой корявый шест.

Махмуд быстро вытянул руку. Ксен с ювелирной точностью обрушил шест промеж ушей зайца. Тот отлетел в сторону, но, едва коснувшись земли, подскочил, точно мячик, и снова изготавился к прыжку.

— Это интересно... — забормотала Внучка. — Заяц прыгает с дистанции три... Нет, пять шагов...

Коротко тренькнул лук. Стрела, прошив бок зайца, пригвоздила его к земле. Тестеры с дикими воплями кинулись вперед, без разбору молотя пушистую бестию кто чем. Наконец все стихло.

— Ни хрена ж себе сказочки, — дрожащим голосом пробормотал МакМэд.

— Если тут зайцы такие, — затравленно оглядываясь, произнес Ксенобайт, — то... Что день грядущий нам готовит?! Мы же все вместе с ним еле справились!

— Вас застали врасплох, вы были не готовы, — сурово заметил Банзай. — В этом была ваша тактическая ошибка!

— Эй... Гляньте! — взвизгнула Мелисса.

Игроки оглянулись в указанном направлении. Шагах в двадцати из травы торчали заячьи уши. А чуть поодаль — еще одни. И еще...

— Окружают, демоны, — тихо пробормотал Махмуд.

— Банзай, что скажет аналитика?!

— Вас изрядно потрепали, вам бы подлечиться... Драпайте, ребята!

— БЕЖИМ!!!

Как только игроки снова почувствовали себя в безопасности за частоколом поселка, Махмуд тут же потребовал увольнительную в реальность для поправки нервов с помощью пива. За что был заклеен дезертиром. Взобравшись на какую-то бочку, Ксенобайт обратился с пламенной речью к аборигенам:

— Товарищи, что-то мы раскисли. И вообще, мы забыли, с кем имеем дело. Враг силен, коварен и жесток. Но али мы не славяне?! А ну-ка за работу! Дадим пролетарской трынды фашистским зайцам! Освободим родные огороды от позорного ига ушастых тварей! Ура, товарищи!

Компьютерные поселяне с вялым интересом выслушали спич программиста, но,

естественно, никуда не пошли. Плюнув в сердцах, Ксен отправился торговать трофеем.

Тщательно обдумав ситуацию, игроки потратили вырученные деньги на покупку старого, раздолбанного щита, на котором базировалась новая оборонительная доктрина. Теперь впереди группы шел Махмуд. Вычислив отбившегося от стаи зайца, он осторожно подкрадывался к нему, пока не попадал в зону, где срабатывал триггер прыжка. Заяц прыгал и с тупым треском врезался в щит. Тут на него налетали остальные тестеры, превращали в отбивную и резво отходили в сторону поселка.

Процесс потихоньку налачился. Деревенский староста исправно платил за скальпы, уровень игроков потихоньку рос. Внучка снимала душераздирающие сцены охоты на зайцев с разных ракурсов. Постепенно игроки стали добывать по три-четыре зайца за ходку, потом пять, восемь...

И вот настал момент, когда команда отправилась решать проблему кардинально. По добытым Мелиссой сведениям, где-то на опушке леса обитал вожак стаи монстров — Мартовский Заяц. Чтобы изгнать косых с огородов, надо было истребить именно его.

И была кровавая битва. Когда последний заяц наконец окровавленной тушкой рухнул в траву, изрядно потрепанные тестеры обвели настороженными взглядами поляну.

— Неужели отбились? — хрипло спросил Махмуд.

— Это была с-славная охота, — вылезая из-под груды трупов, кивнул перемазанный кровью Ксенобайт.

Покачнувшись, он величаво отстранил кинувшуюся его поддержать Внучку, выпрямился во весь рост и, с отвращением выплюнув клочок заячьей шерсти, гордо завыл. Потом, встряхнувшись, ухмыльнулся.

— Ну что ж, сдается мне, первый квест мы выполнили. Сдаем добычу барыге и двигаем дальше.

— А куда дальше-то? — вздохнул МакМэд.

— Да известно куда, в стольный Киев-град. Этот чертов зануда нам об этом напоминает каждый раз, когда мы за частокол сеемся, достал уже хуже тертой редьки. Только вот где этот самый Киев — леший разберет, на карте его нет.

Игроки деловито принялись отрезать зайцам головы и собирать трофеи в рюкзаки.

— Сначала нам надо на Дальние Выселки к Ивану-дураку зайти, — вдруг авторитетно заявила Внучка. — Эй, Махмуд! Это мой заяц...

— Внучка, работаешь в группе — все трофеи в общак идут, — хмуро буркнул Ксен. — Какой еще Иван-имбецил? Тут что, психушка рядом?

Внучка достала из рюкзака карту и ткнула в красный кружок, под которым была надпись: «Дальние Выселки».

— Вот.

Мелисса, оглядев карту Внучки, достала из кармана свою.

— Знаешь, а на моей карте этих Выселок не было, только что зажглись.

— Ха! Естественно, ты ведь не знала, где они.

— А ты откуда узнала?!

— А я подслушала, что бабки у колодца говорили, вот!

Игроки переглянулись.

— Товарищ Мелисса, — строго заметил Ксенобайт, — ролевой аспект игры, а также сбор квестовой информации — ваша прямая обязанность перед партией. Почему вас обошел этот пионЭр?!

Мелисса сконфужено потупилась, потом вскинула голову:

— А защита меня от всяких зверских зайцев-людоедов — работа Махмуда с МакМэдом! — парировала она. — А я, вместо того, чтобы квестовкой заниматься, боевые скилы качаю!

— Слабая отмазка. Не канает, — спокойно подвел итог Ксенобайт. — Товарищ Банзай! По возвращении в реальность выделите товарищу Внучке пирожок из фондов команды!

— Есть! — бодро отозвался Банзай.

— Ладно, рассказывай, что за кретин нас ждет.

— Не кретин, а дурак. Иван-дурак, — поморщилась Внучка. — Персонаж такой, из сказок. Бабки говорили, что он, дескать, застрял на Дальних Выселках, из-за зайцев

никто до него добраться не может. Еще говорили, что он постоянно в Киев на ярмарку ездит. Значит — дорогу знает. Может, подскажет, туда быстрее добраться.

На вырученные от избиения зайцев деньги команда полностью обновила свой парк снаряжения и, весело распевая «...и вновь продолжается бой, и сердцу тревожно в груди...», отправилась искать Дальние Выселки.

В лесу их подстерегало еще несколько неприятностей, вроде злобных белок, принявшихся обстреливать путников желудями. Желуди снимали всего-то по два хита, но подлые белки, сидя на деревьях, вели обстрел со снайперской точностью. МакМэд, сняв лук, отвечал им взаимностью, Мелисса умудрялась уклоняться от снарядов, Махмуд прикрыл щитом себя и Внучку, так что страдал в основном Ксенобайт. В какой-то момент терпение его лопнуло, и он устроил небольшой лесной пожар. Какой-то отрезок пути тестеры проделали бодрым галопом, но белки отстали.

Наконец тропинка превратилась в просеку, впереди показался заброшенный огород, пара покосившихся изб. Игроки миновали дырявый тын. Из одного из домов неслись странные звуки: похоже, там кто-то наяривал на расстроенной электрогитаре, хриплым голосом распевая:

«Эх, ходит дурачок по лесу,
Ищет дурачок умнее себя...
Идет Смерть по улице, несет блины на блюде,
Кому вынется — тому сбудется.
Тронет за плече, поцелует горячо,
Полетят копейки из-за пазухи долой... Хой!!!»

— Жизнерадостный дурак, — покачал головой Ксенобайт. — И песни у него жизнеутверждающие... Эй, Внучка! Ты этот квест начала — ты и веди. Мелисса, бери шефство над младшим товарищем, МакМэд, оставайся у тына и проводи визуальное наблюдение за окружающей местностью с целью заблаговременного...

— Чего?! — удивился МакМэд.
— Стой на стреме, — перевел Банзай.
— А-а...
— Мы пока тут по хутору пошарим.

Говорить с Иваном-дураком оказалось делом неожиданно трудным и опасным. Оказался он субъектом гадостным, самовлюбленным и на редкость едким. А что самое обидное, стоило ему пригрозить физической расправой или просто обидеть, начинали твориться чудеса. Пару раз Внучку с Мелиссой просто вышвырнуло из избы. Другой раз на них сама собой накинута летающая скалка. Потом коромысло. Потом ведра...

Когда летающая скалка очередной раз принялась гонять девчонок по двору, Ксенобайт задумчиво заметил:

— Я, конечно, не специалист по сказкам, но что-то я не припомню колдуна по прозвищу «Дурак».

— Темнота ты дремучая, Ксен, — вздохнул Банзай. — Ну это же просто позор! Иван-дурак, у него ж все «по щучьему велению» происходит...

Пока Банзай просвещал Ксенобайта, пересказывая ему захватывающую историю о поимке волшебной щуки, девушки, похоже, наладили контакт с Иваном. После длительных переговоров они вышли на крыльцо.

— Ну, что сказал этот рыболов-спортсмен? — поднял бровь Ксенобайт.

— Этот гад... Ну подумать только... Да мы что ему, девочки на побегушках?! — стиснув зубы, прошипела Внучка.

— Девочки бывают только «по вызову», — философски заметил Ксен и, уклонившись от кинжала Мелиссы, продолжил: — На побегушках обычно мальчишки.

— Тогда, МАЛЬЧИКИ, сбегайте-ка в лес за медом, — угрюмо предложила Мелисса. — Наш дурень, видите ли, страсть как сладкое уважает.

Ксенобайт удивленно вздернул бровь.

— Слышь, Ксен, может, ему не сладенького, а горяченького выдать? — сурово спросил Махмуд. — Мы же вроде как богатыри былинные, спасители огородов от зайцев. А этот юродивый...

— Отставить, товарищ Махмуд, — сурово покачал головой Ксен, — тут Банзай поделился архивной информацией, что гражданин Дурак нас «по щучьему велению» в порошок стереть может. Пошли-ка лучше, медведя поищем.

— Нафига нам медведь?

— Допросим, — пожал плечами Ксен, кровожадно глядя в сторону леса. — Где медведь — там и мед.

— Думаешь, скажет? — скептически прищурился Махмуд.

— У меня не такие говорили, — мрачно пообещал Ксен.

Медведь нашелся, и после пяти минут «разговора» с Ксенобайтом готов был, похоже, рассказать не только про мед, но и про партизан, председателя колхоза, коммунистов и пионеров села... К сожалению, говорить медведь не умел. Впрочем, мед все равно нашли. Вместе с пчелами. Что, понятное дело, хорошего настроения не добавило. Тут выяснилось, что капризный Дурак желает малины. Снова пострадал медведь. Потом Ивану захотелось грибочков с «заветной полянки», что привело к резкой конфронтации с местным кабаном, затем — растущей на болоте клюквы, из-за чего резко сократилась популяция кикимор...

В общем, капризный Иван гонял игроков, по едкому комментарию Банзая, «как пользователь службу поддержки». В какой-то момент Ксенобайт взъярился, заподозрив, что их просто «гоняют по вечному циклу», и ринулся выяснить отношения.

— Товарищ Дурак... — возмущенно начал Ксен.

— Тамбовский волк тебе товарищ, — спокойно парировал Иван.

— Грамотный, гаденыш-ш? — зашипел Ксен. — Ну держись, контра!

Уж что-что, а «держаться» контра умела. Изба подпрыгнула, заходила ходуном, какое-то время оттуда раздавался грохот и матерщина, после чего Ксенобайт пулей вылетел в окно, преследуемый коромыслом и ухватом.

— Может, ему, того, красного петуха пустить? — задумчиво предложил Махмуд на кратком производственном совещании.

Хмурый Ксен отрицательно мотнул головой.

— Лодочника помнишь, да? — кратко напомнил он.

Однако всему приходит конец. Игроки облазили уже практически всю карту. Справедливости ради стоит заметить, что за это время они нашли немало тайников со снаряжением, да и уровень у каждого поднялся на несколько пунктов. И вот наконец Иван-дурак, то ли исчерпав заложенный программистами запас гадостей, то ли учуяв, что Ксенобайт готов вылезти из виртуалки и взяться за него «вручную», резко переменял тактику, пообещав помочь игрокам добраться до стольного града Киева, если они сослужат ему еще одну (прописью: ОДНУ) службу. Пойдут на погост и положат цветочки на могилку его горячо обожаемой бабушки. Естественно, была одна заковырка: на кладбище полно упырей под предводительством страшного Вурдалака. Вурдалак когда-то был заморским колдуном, после смерти какое-то время лежал тихо и не выпендривался, а в последнее время что-то начал бузить...

— Не дай бог эта гнида снова нас надует, — предупредил МакМэд.

— Вряд ли, — хмуро буркнул Ксенобайт, — карту мы уже прочесали, пора двигать на следующий уровень. А старый погост с вурдалаками вполне подходит для финального квеста. Кстати, в нагрузку к букетику на могилку Ваня снабдил нас вот этим.

Ксен выставил на всеобщее обозрение какой-то предмет, что-то вроде настенных часов-ходиков, начиненных какой-то гадостью и перевязанных веревками.

— Что это?

— Разумею так: это бомба, — нараспев произнес Ксенобайт. — Ибо сказано было: для того, чтобы вурдалака зловредного превозмочь, надобно эту штуку в логово его, сиречь склеп, закатить, стрелки на полдвенадцатого поставив и за цепочку дернув, опосля чего тикать с погоста зело быстро.

Какое-то время все потрясенно молчали, пытаясь осмыслить сказанное Ксеном.

Неожиданно Ксенобайт пробормотал:

— Банзай, а какие тут поблизости водоемы есть?

— Только болото, на котором вы уже были.

— И все?
 — Ну... Колодец еще, ты как раз на него смотришь... А что?
 — Да так, мысль одна мелькнула. Давайте-ка сейв на дорожку, и пойдем щупать морды местным упырям.

Сами по себе упыри оказались не очень сложными противниками. Сильные, тупые и медлительные. Настоящие неприятности начались, когда из своего склепа вылез Вурдалак: здоровенная мумия в восточном халате, сквернословящая не то на санскрите, не то вообще не разберешь на чем и рассыпающая во все стороны молнии и огненные шары. Упыри, сгруппировавшись вокруг Вурдалака, начали вдруг действовать более осмысленно, так что тестерам пришлось туго.

Пока Махмуд, МакМэд и Ксен отманивали Вурдалака от его обиталища, Мелисса тихо нырнула в склеп, где наверняка должна была быть заначка. К сожалению, это заметила Внучка и, рефлекторно вскинув камеру, бросилась вдогонку, что привлекло внимание упырей.

Вурдалак оскорблено взвыл: видать, догадался, что сейчас его будут раскулачивать. В узких коридорах склепа у Мелиссы не было и тени шанса, это понимали все. В неимоверном рывке тестеры умудрились забаррикадироваться перед самым входом в склеп и стали яростно обороняться.

— Продержитесь еще немного, они уже выходят! — крикнул Банзай.

— Батальоны просят огня! — рявкнул в ответ Махмуд, снося появившуюся над баррикадой башку.

— Огня не будет, спички отсырели, — буркнул Ксен, с отвращением отбрасывая магический посох и доставая из сумки закупоренную пробирку. — Всем в укрытие!

Программист швырнул пробирку за баррикаду. Бабахнул взрыв.

— И как он умудряется в любой игре взрывчатку получать? — задумчиво спросил в пространство Банзай.

...Ба-бах! Из-за баррикады вверх взлетели ошметки упыря.

— Хорошие новости! — весело сообщил Банзай. — Мелисса с Внучкой уже в коридоре!

— Плохие новости, — мрачным эхом откликнулся Ксен. — У меня осталось всего три...

Ба-бах!

— Две гранаты... Одна... Финиш, граждане.

Над погостом повисла тишина, нарушаемая лишь невнятным бормотанием Вурдалака. Потрепанные упыри перегруппировывались для следующей атаки. Ксен достал из сумки свой самый первый в этой игре нож, напоминающий опасную бритву.

— Ну что ж. Живым я им не дам. Простимся, товарищи...

— Мы выходим!!!

Из склепа пулей вылетела Мелисса. Вслед за ней во все лопатки дула Внучка.

— Отходим! — заорал Банзай.

Игроки бросились врассыпную. Как раз в этот момент остатки упырей посыпались с баррикады. Впереди, истошно крича что-то вроде «Аллу-акба-а-а!!!», неся Вурдалак. Гадко хихикнув, Ксенобайт поставил ему подножку. Престарелый мусульманин с недоуменным воплем полетел головой вперед, загрохотав по лестнице. Штурм-команда упырей верно последовала за своим капитаном. Ксен, выхватив из рюкзака бомбу, крутанул стрелки и, дернув за цепочку, запустил ее вслед противникам.

— ШУХЕР!

Игроки успели достигнуть леса, когда им в спины ударило яркое сияние. Потом взрывная волна подхватила, закувыркала, поволокла их. Над погостом вставал характерный гриб.

Игроки присели на завалинке у избы Ивана-дурака.

— Если это не конец уровня, я кого-то удавлю, — мечтательно заявил Ксенобайт. — Внучка! Какого хрена ты там самостоятельность устроила?!

— Мне же видеоматериал снимать надо! — съежилась девушка.

— Ты понимаешь, что всю команду чуть не подставила?! Пришлось бы все кладбище заново проходить!

— Ладно тебе, Ксен, — вдруг вступился за Внучку Банзай, — девочка уже все осознала и раскаивается. Видишь, как раскаивается: зуб на зуб уже не попадает. Она больше не будет.

— Не будешь? — уточнил Ксен.

— Не буду! — замотала головой Внучка. — То есть... Ну, мне же и для журнала надо было... Это...

— Ладно. Лишить товарища Внучку тринадцатой зарплаты и ограничиться строгим устным выговором без занесения в личное дело. А теперь... — Ксенобайт кровожадно ухмыльнулся. — Давайте потолкуем с гражданином Дураком.

Беседа оказалась недолгой. При виде приключенцев Иван рассыпался в комплиментах и пообещал доставить до самого Киев-града. Потом он соскочил с печи, залез под нее и принялся шурудить.

— Ну вот, готово... Только я с вами не поеду, — весело заметил Иван.

— А мы как? — настороженно спросил Махмуд.

— А вот так!

Иван хлопнул пятерней по печке. Та вздрогнула, и... И вдруг поехала вперед. Начисто снеся стену, печь выехала во двор и остановилась, пыхтя трубой.

— Транспорт надежный, не сумлевайтесь. Вот тут кубометра три дров — до Киева должно хватить с гаком. Держите ключи от печки. Вот тут вам картошечка на дорожку, вот самогон... Ну, сообразите, что к чему. Колея до Киева уже накатана, не заблудитесь.

Ксенобайт тупо смотрел на печь.

— Мы что, на этой штуке поедим? — тихо спросил он.

— Ну да, домчитесь с ветерком! — кивнул Иван.

— Понятно. Банзай, нам потребуется твой опыт пилотирования.

— Угу, понял.

— Кстати... Сохрани нас на отдельный слот и загрузи тот сейв, перед походом на погост.

— Зачем?

— Хочу вам один секрет показать.

Мир вокруг мигнул, и игроки оказались на пустом дворе. Ксен молча достал из рюкзака бомбу.

— Меду тебе, значит, — мечтательно пробормотал он.

— Эй, Ксен, ты что задумал?..

— Грибов тебе... Грибчиков, значит... По щучьему велению, значит...

— Ксен, не дури, у «Фикуса» такие посмертные коктейли, что...

— ...И цветочки на могилку бабушки. Да подавись, эксплуататор хренов!!!

Крутанув стрелки ходиков и дернув за цепочку, Ксенобайт с остервенением зашвырнул бомбу в стоявший посреди двора колодец. Земля под ногами дрогнула, зашаталась, из колодезного сруба, точно гейзер, ударил в зенит столб пара. Когда все стихло, Ксенобайт встал с земли и оглянулся. Откуда-то с неба прямо перед ним шлепнулся рыбий хвост. Отряхнув штаны, Ксенобайт поманил пальцем Внучку.

— Снимай, сейчас будет интересно. Эксклюзивно для вашего журнала... Ээй, Ваня!

Ксенобайт не спеша направился к покосившейся избе.

— Ваня! Сейчас, друг мой, я тебя буду бить!

Из избы послышалось испуганное бормотание: «По щучьему веленью, по моему хотенью... По щучьему... Это... Ой...». Потом изба заходила ходуном, слышались только глухие удары, вопли Ивана-дурака и шипение Ксена:

— Жри грибочки, гнида! Жри медок, падла! Жри! Я тебе сейчас «по щучьему» так наваляю...

Минут через десять все стихло. Дверь избы отворилась, на пороге появился Ксенобайт. На его лице блуждала по-детски умиротворенная улыбка.

— Ну вот. Мне уже значительно лучше, — сообщил он. — И могу поспорить, печку бы мы и так завели.

Все же, подумав, игроки зашли с того сохранения, где все решилось мирным путем. Печь, слегка покачиваясь и пыхтя трубой, резво катилась по колее. Ветер развеивал волосы зачарованно глядящей вдаль Внучки.

Махмуд и МакМэд рассматривали награбленную в склепе добычу, прикидывая, что оставить для личного пользования, а что продать в ближайшем городе. Ксенобайт сидел под трубой, уткнувшись в книгу по черной магии, найденную в логове Вурдалака. Сменивший Мелиссу Банзай глядел вперед, положив руки на рычаги управления печью.

— Эх-ма! Подкиньте дровишек, парни!

— Обломись, Банзай, — лениво ответил Ксенобайт.

— Эх вы, пешеходы...

— «Что там, за горизонтом?» — задумчиво пробормотала Внучка. — «Что там за горизонтом? За горизонтом — горизонт».

— Экая ты сентиментальная, — подивился Банзай, глядя на нее.

— На дорогу смотри, водила! — испуганно крикнул МакМэд.

— Не бойсь, гаишников нет.

— За горизонтом, — переворачивая страницу, буркнул Ксен, — стольный Киев-град!